

005013514

КРЮЧКОВА Екатерина Владимировна

**НЬЮ ЭЙДЖ КАК КУЛЬТУРНАЯ ПАРАДИГМА
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

15 МАР 2012

Астрахань – 2012

Работа выполнена на кафедре культурологии
ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Романова Анна Петровна

Официальные оппоненты: *Бичеев Баазр Александрович*
доктор философских наук, профессор,
старший научный сотрудник Калмыцкого
института гуманитарных исследований РАН;
Ющенко Юрий Александрович
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии
и культурологии ФГБОУ ВПО «Астраханский
государственный технический университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

Защита состоится 19 марта 2012 г. в 12 час. на заседании
диссертационного совета Д 212.009.12 при ФГБОУ ВПО «Астраханский
государственный университет» по адресу: 414056, г. Астрахань, ул.
Татищева, 20а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ
ВПО «Астраханский государственный университет» по адресу: 414056, г.
Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Автореферат разослан: 25 февраля 2012 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

П.Л. Карабущенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Последняя треть XX века ознаменовалась серьёзными социально-экономическими, политическими и культурными сдвигами, явившимися результатом новых культурных процессов в большинстве стран мира. Подобные изменения наблюдаются и сегодня, это и начало эпохи постмодерна, и глобализация, и возникновение постиндустриального общества, и формирование «глобальной деревни», и модификации социальной и гендерной картины мира и т.д.

Соединённые Штаты Америки стали одной из первых стран, где названные тенденции воплотились в полной мере. Позднее часть этих процессов активно проявилась и в нашей стране и, несомненно, ещё будет заявлять о себе в последующее десятилетие. Изучение подобных процессов позволяет не только переосмыслить происходившие в конце прошлого века события, но и прогнозировать дальнейшее развитие культуры многих стран.

Заявленная тема актуальна ещё и в силу важнейших социально-экономических перемен, произошедших на постсоветском пространстве, так как российское общество сталкивается с рядом различных вызовов, в том числе и культурных. Одним из значимых процессов в условиях трансформации культуры в это период стало изменение духовных приоритетов, ценностей общества, сложившейся культурной парадигмы, что происходило и под влиянием такого фактора, как Нью Эйдж.

Понимание Нью Эйдж как определённой культурной парадигмы проясняет механизм формирования новых культурных моделей и их связь с другими процессами в обществе. Дальнейшее развитие России по пути формирования постиндустриального общества, инкорпорация её в такое новое международное явление, как «глобальная деревня», может привести к тому, что наша страна столкнётся с множеством проблем, которые встали перед западным обществом несколько десятилетий назад. Чёткое понимание законов не только социально-экономических трансформаций общества, но и развития национальной культуры является залогом преобразования России в передовую страну XXI века. То, что Нью Эйдж являлся частью этих процессов, не вызывает сомнения, а изучение его феномена помогает не только реагировать на зарождающиеся вызовы, но и преобразовывать их из негативных в позитивные. Изучение Нью Эйдж в компаративном плане позволяет глубже понять происходящее не только в западных странах, но и в нашей стране, да и во многих странах мира. Являясь отражением определённых социальных и экономических процессов, культурные модели Нью Эйдж выступают индикатором, указывающим на определённые тенденции в развитии того общества, в котором существует этот феномен.

Степень разработанности проблемы. Нью Эйдж как особое явление культуры конца XX века рассматривается исследователями с различных позиций. Традиционно выделяют три подхода к изучению движения Нью Эйдж: исследования, посвященные научному анализу данной проблематики; труды сторонников движения, которые на собственном опыте пытаются осмыслить этот культурный феномен, и работы критиков как религиоведческой, так и светской позиции.

Научная и публицистическая литература, посвященная изучению Нью Эйдж, весьма разнообразна, как и само движение, которое изучают историки, социологи культуры, социальные антропологи, религиоведы, философы, культурологи, специалисты по маркетинговым исследованиям и т.д.

Исторический аспект Нью Эйдж рассматривается такими исследователями, как Дж. Льюис, Г. Мелтон, С. Сатклифф, С. Пайк, Б. Гринсберг, Л. Уоттс, Н. Друри, В. Ханеграафф, Д. Кемп¹ и др., изучающих социальную историю США, историю движения, эволюции идей Нью Эйдж и т.д. История контркультурной традиции в США анализировалась Б. Куком, С. Уотсоном, Дж. Хитом и Э. Потером, М. Исситт, Л.В. Баевой² и т.д. Религиоведческий аспект Нью Эйдж был изучен М. Гарднером, М. Фишвиком, Р. Брауном, Т. Миллером, В. Ханеграафом, П. Кларком, С. Пайк. В России этот вопрос рассматривался Е.Г. Балагушкиным, А.П. Романовой, Ю.В. Рыжовым, Л.П. Пендюриной³ и др. Социологический аспект Нью Эйдж был исследован М. Йорком, П. Хиласом, М. Кузино, Д. Винном, М.

¹ Perspectives on the New Age / ed.: J.R. Lewis, J.G. Melton. Albany, N.Y., 1992; Sutcliffe S. Children of the New Age: A History of Spiritual Practices. London, 2002; Pike S.M. New Age and Neopagan Religions in America. N.Y., 2004; Greensbeerg B., Watts L. The social history of the United States. N.Y., 2009; Drury N. The New Age: the History of a Movement. N.Y., 2004.

² Cook B. The Beat Generation: The tumultuous '50s movement and its impact on today. N.Y., 1971; Watson S. The Birth of the Beat Generation: Visionaries, Rebels, and Hipsters, 1944–1960. N.Y., 1998; Heath J., Potter A. Nation of Rebels: Why Counterculture Became Consumer Culture. N.Y., 2004; Issitt M.L. Hippies: a guide to an American subculture. N.Y., 2009; Баева Л.В. Экзистенциально-аксиологические основания формирования молодежных субкультур // Молодежные субкультуры в современном мире: мат-лы студенческой интернет-конференции; ЮРГИ (Ростов-на-Дону, 15 мая – 30 июня 2009 г.) // URL : <http://forum.urgu.info/index.php>.

³ The God Pumpers: Religion in the Electronic Age / ed.: M. Fishwick, R.B. Browne. Bowling Green, OH, 1987; Gardner M. The New Age: Notes of a Fringe Watcher. Buffalo. N.Y., 1991; Miller T. America's Alternative Religions. N.Y., 1995; Hanegraaff W.J. New Age Religion and Western Culture: Esotericism in the Mirror of Secular Thought. Albany, 1998; Clarke P.B. New Age Movement // Encyclopedia of New Religious Movements / ed. P.B. Clarke. London, 2006; Балагушкин Е.Г. Критика современных нетрадиционных религий (исток, сущность, влияние на молодежь Запада). М., 1994; Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России. Морфологический анализ. М., 1999; Романова А.П. Феноменология нового религиозного сознания // Гуманитарные исследования: журнал фундаментальных и прикладных исследований. 2005. № 4. С. 17–22; Рыжов Ю.В. Новая религиозность как социокультурный феномен. М., 2005; Пендюрина Л.П. Идеи индийской философской традиции в западной духовной культуре (XIX–XX вв.): дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. Ростов-н/Д., 2009.

Васкесом, М. Марквардтом, Р. Мичманом, А. Греко, М. Кастельсом¹ и т.д.

Особый интерес представляют работы, направленные на анализ западного общества в изучаемый период и позволяющие выявить закономерные черты развития как самого рассматриваемого феномена, так и культуры Запада в целом. К подобным исследованиям следует отнести, прежде всего, труды американского социолога Э. Тоффлера², в которых учёный не только проанализировал специфику западного мира, выделив основные черты нового индустриального общества, но и сделал ряд прогнозов, которые в начале XXI века во многом оправдались. Значительный вклад в понимание современного общества внёс канадский философ М. Маклюэн, работы которого (прежде всего, «Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего») дают чёткие ориентиры для развития современного информационного общества³. Если Э. Тоффлер и М. Маклюэн анализировали технократические характеристики западного общества (развитие технологии, информационную структуру и т.д.), то социальный аспект его развития был представлен в работах американского социолога Ч.Р. Миллса⁴. Несмотря на то, что эти труды были созданы в 1950-х гг., основные выводы, касающиеся среднего класса в США, не потеряли актуальности и по сей день.

Оригинальный взгляд на понимание основных парадигм американского общества представлен американским философом и социологом культуры У. Уорнером, проанализировавшим архетипы общества потребления⁵.

Своеобразной визитной карточкой Нью Эйдж была его полиэтничность и поликультурность, что нашло отражение в работах таких авторов, как Ф. Дженкинс, О. Хаммер, Ч. Гроб, Р. Уолш, И. Харв⁶ и др.

¹ York M. The Emerging Network: A Sociology of the New Age and Neo-Pagan Movements. Lanham, MD, 1995; Heelas P. The New Age Movement: the Celebration of the Self and the Sacralization of Modernity. Oxford, 1996; Cousineau M. Religion in a Changing World: Comparative Studies in Sociology. Westport, CT, 1998; Wynne D. Leisure, Lifestyle, and the New Middle Class: A Case Study. London, 1998; Vasquez M.A., Marquardt M.F. Globalizing the Sacred: Religion across the Americas. New Brunswick, NJ, 2003; Michman R.D., Mazze E.M., Greco A.J. Lifestyle Marketing: Reaching the New American Consumer. Westport, 2003; Castells M. The power of identity. Oxford, 2010.

² Toffler A. Future Shock. N.Y., 1970; Toffler A. The Third Wave. N.Y., 1980; Toffler A. Powershift: Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of the 21st Century. N.Y., 1990.

³ McLuhan M. The Gutenberg Galaxy. The making of Typographic Man. Toronto, 1962; McLuhan M. Culture is Our Business. N.Y., 1970.

⁴ Mills Ch. W. White Collar: The American Middle Classes. Oxford, 1953; Mills Ch. The Images of Man. Oxford, 1960; Миллс Ч.Р. Властвующая элита. М., 1959.

⁵ Уорнер У. Живые и мёртвые. М., 2000.

⁶ Jenkins Ph. Dream Catchers: How Mainstream America Discovered Native American Spirituality. Oxford, 2004; Hammer O. Claiming Knowledge. Strategies of Epistemology from Theosophy to the New Age. Boston, 2004; Grob Ch., Walsh R. Higher Wisdom: Eminent Elders Explore the Continuing Impact of Psychedelics. Albany, 2005; Wa-Na-Nee-Che, Harvey E. White Eagle Medicine Wheel: Native American wisdom as a way of life. N.Y., 1997.

Учёные пришли к выводу о том, что формирование толерантности к различным этническим группам шло параллельно с осознанием своей идентичности и поиском исторических и этнических корней, что и выразилось во влиянии культур коренных американцев как на движение Нью Эйдж, так и на культуру мейнстрима США.

Значительный вклад в анализ роли малых групп в движении Нью Эйдж внесли И. Райз, Ф. Девлин-Гласс, Л. Макгредден, К. Тамбер, Л. Дилап, К. Кроули¹ и др., показавшие роль, которую играли феминистские идеи в становлении данного движения.

Однако вышеперечисленные труды посвящены либо общей социокультурной ситуации, сформировавшей феномен Нью Эйдж, либо детальному рассмотрению его отдельных этапов и направлений, вопрос же о культурной парадигме Нью Эйдж рассмотрен недостаточно, что и обуславливает наше внимание к данному аспекту.

Объектом диссертационного исследования стали культурные процессы в США в последней трети XX века.

Предметом исследования выступает движение Нью Эйдж как культурная парадигма.

Цель исследования – выявление закономерностей движения Нью Эйдж в США как особой культурной парадигмы.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- выявить этапы формирования и особенности структуры культурной парадигмы Нью Эйдж в рамках трансформации современного общества;
- проанализировать место Нью Эйдж в современном философском дискурсе;
- выявить предпосылки возникновения движения Нью Эйдж;
- концептуализировать основные направления движения Нью Эйдж в рамках культурной парадигмы;
- показать роль субальтерных групп в формировании Нью Эйдж на примере этнических групп коренных американцев;
- выявить роль гендерного фактора в движении Нью Эйдж.

Теоретико-методологической базой исследования стал постмодернистский подход к движению Нью Эйдж как культурной ризоме, сформулированный Ж. Делезом и П.-Ф. Гваттари и названный ими номадологией. Методологические характеристики ризомы, обоснованные

¹ Reis E. Spellbound: women and witchcraft in America. Oxford, 1998; Devlin-Glass F., McCredden L. Feminist poetics of the sacred: creative suspicions N.Y., 2001; Tumber C. American Feminism and the Birth of New Age Spirituality: Searching for the Higher Self, 1875–1915. N.Y., 2002; Delap L. The Feminist Avant-Garde: Transatlantic Encounters of the Early Twentieth Century. Cambridge, 2007; Crowley K. Feminism's New Age: Gender, Appropriation, and the Afterlife of Essentialism. N.Y., 2011.

данными авторами, дают понимание аморфного культурного движения, сформировавшегося в последней трети XX в. как особой культурной формы, что и было названо нами культурной парадигмой. Следующим методологическим посылом, широко использованным в работе, был подход Ж. Бодрияра, также относящийся к постмодернистской теории. Если идеи Ж. Делеза и П.-Ф. Гваттари легли в основу эпистемологического подхода в исследовании, то в качестве онтологических направлений исследования были выбраны теории, получившие развитие в трудах Т. Веблена, П. Нистрома и Ж. Бодрияра и известные как теория «общества потребления» и теория «праздного класса». При анализе социально-экономических характеристик западного общества мы исходили из теоретико-методологического подхода, изложенного Э. Тоффлером.

Поскольку пик влияния движения Нью Эйдж пришёлся на 80-е гг. XX века, принципиально важным для настоящего диссертационного исследования стал теоретико-методологический подход М. Маклюэна, обосновавшего понятия «глобальная деревня», «информационное общество» и т.д. по отношению как к американскому, так и к современному обществу в целом.

Для определения Нью Эйдж как культурной парадигмы целесообразным представляется обращение к теоретическому подходу историка и философа науки Т. Куна, который предложил использование термина «парадигма» применительно к ряду феноменов человеческой деятельности, в том числе и к культуре.

Концептуальной основой диссертационного исследования стал системный подход, позволивший изучить Нью Эйдж как культурную парадигму в синхронном и диахронном аспектах. Диахронный подход не только обусловил анализ генезиса данного явления, но и послужил обоснованием для определения основных различий этого движения конца XX века со схожими процессами второй половины XIX века. С этой целью был применён компаративистский метод. Для выявления основных параметров функционирования движения Нью Эйдж был использован структурно-функциональный метод, а также методы типологизации и классификации.

Эмпирической базой исследования явились труды последователей, исследователей и критиков Нью Эйдж, статьи в журналах и газетах Нью Эйдж, литература, отражающая идеи Нью Эйдж, голливудские фильмы конца XX века, изобразительные полотна художников, интернет-страницы сторонников данного движения и т.д. Таким образом, в диссертационном исследовании проанализирован разнообразный художественный и

общественный дискурс США последней трети XX века, что дало возможность представить всю широту данного движения и проследить роль, которую играл Нью Эйдж в развитии культуры США в указанный период.

Особая роль в исследовании принадлежит трудам протоньюэйджеров конца XIX века, которые во многом предвосхитили появление Нью Эйдж в последней трети XX века (художественные и публицистические произведения энвайроменталистов, теоретиков «Новой мысли» и т.д.).

Территориальные рамки исследования ограничены Соединёнными Штатами Америки, что продиктовано, прежде всего, тем обстоятельством, что именно в США движение Нью Эйдж впервые из разнообразных групп сформировалось в ярко выраженную культурную парадигму.

Хронологические рамки исследования охватывают период развития американской культуры в последней трети XX века. Однако для выявления предпосылок данного явления в рамках синхронического подхода были использованы материалы, описывающие и более ранний период, что позволило не только выявить основные характеристики генезиса Нью Эйдж, но и проанализировать его социально-экономические предпосылки.

Научная повизна исследования заключается в следующем:

- на основе философского анализа общественного дискурса США с использованием подходов к понятию «парадигма», определённых Т. Куном, а также теорией ризомы Ж. Делеза, была продемонстрирована возможность применения данных концепций для анализа движения Нью Эйдж, что позволило рассматривать феномен аморфности нового движения как специфичное проявление «дискретного множества» в культуре, противостоящее традиционному «линейному множеству» культуры мейнстрима США;
- определены основные направления философского дискурса феномена Нью Эйдж и проанализированы их мировоззренческие основания;
- выявлены основные предпосылки возникновения движения Нью Эйдж, отражённые в социокультурных изменениях американского общества XIX века;
- концептуализированы основные направления движения Нью Эйдж, выразившиеся в появлении позитивного мышления, направленного на трансформацию личности, социума и окружающего мира (холизм, энвайроментализм, трансперсональная психология, альтернативная медицина, неоязычество и т.д.);

- проанализирована роль и место субальтернативных групп в формировании идей Нью Эйдж на примере этнических групп коренных американцев;

- выявлена роль женщины в культурной парадигме Нью Эйдж и трансформация понимания места женских образов в проявлениях Нью Эйдж, отразившихся в новых моделях восприятия феминности.

Рабочая гипотеза исследования. Использование ризомного подхода, обозначенного в номадологической теории Ж. Делеза, позволило предположить, что Нью Эйдж – это культурная парадигма, представляющая собой особую культурную модель дискретного множества, в корне отличную от линейного множества модели культуры мейнстрима, возникшей на основе англосаксонской пуританской культурной парадигмы.

Рассматриваемое новое множество является не аморфным образованием, а особым социальным слоем, стремящимся выразить себя через призму совершенно иных ценностей, отражающих его изменившуюся природу. В то же время общество, вступившее в новую стадию своего развития, преломляет эти интересы через призму консьюмеризма, трансформируя свои идеалы до уровня обыденного потребления. Но именно эти параметры и превращают движение Нью Эйдж в новое явление – культурную парадигму общества потребления, нацеленного на личный рост и получение различных благ.

Положения, выносимые на защиту.

1. Культурная парадигма Нью Эйдж, складывающаяся в модусе культуры постмодерна (Ж. Делез, П.-Ф. Гваттари, Ж. Бодрийяр), представляет собой кардинально новую парадигму мировой культуры, формирующуюся по ризомному принципу как специфическое проявление «дискретного множества» в культуре. Она приходит на смену «линейному множеству» культуры мейнстрима США в эпоху возникновения контркультуры (хипстеры, битники, хиппи и т.д.). Кроме того, специфика культурной парадигмы Нью Эйдж заключается, с одной стороны, в аморфности её структуры, с другой стороны, в достаточной узнаваемости и общепризнанности основных положений её философии, разделяемых большинством участников движения.

2. Философский дискурс движения Нью Эйдж, как и сама культурная парадигма, носит ризомный характер. Три основных подхода к анализу этого движения – феноменологический, апологетический и критический – даже при условии их принципиальных различий имеют точки соприкосновения. Несмотря на аморфность и разноплановость

компонентов культурной парадигмы Нью Эйдж, в её основе лежат общие мировоззренческие установки (монизм, пантеизм, религиозный плюрализм и т.д.), формирующие признаваемый большинством течений Нью Эйдж принцип появления нового позитивного мышления в ходе личностной трансформации его последователей.

3. Предпосылки возникновения феномена Нью Эйдж лежат в появившейся во второй половине XIX в. в США новой идеологии, порождённой рядом социально-экономических перемен (новые формы хозяйствования, освоение новых земель, технологическая революция), носителями которой стала американская элита. Для подобной идеологии характерны: попытки сближения науки и религии, появление идей энвайроментализма, формирование теоретических посылок феминизма, переосмысление роли коренного населения в формировании американской нации и т.д.

4. Нью Эйдж является новой культурной парадигмой современного общества, которая представляет собой движение, возникшее в 60–70-е гг. XX века в рамках контркультуры США и вобравшее в себя идеи восточной философии, западного оккультизма, традиционных верований коренного населения и др.

5. Характерной чертой новой культурной парадигмы явилось и то, что в движении Нью Эйдж на передний план выходят культурные ценности субальтерновых групп, чья культура в предыдущий период игнорировалась, а сами они занимали подчинённое положение, что нашло отражение в полиэтническом и гендерном характере этого феномена. Особенно ярко это проявилось в распространении среди американцев культурных паттернов, связанных с автохтонным населением США, чьи представители под влиянием идей Нью Эйдж стали восприниматься как носители особой мудрости и выступать в качестве учителей или духовных ориентиров.

6. На современном этапе феминистские идеи Нью Эйдж достигли такого уровня развития, что во многом создали новую гендерную модель восприятия современной культуры. Образ женщины-лидера, женщины-духовного наставника, женщины-шамана, женщины-хранительницы тайных знаний, женщины-богини прочно вошёл в современное мировоззрение. Однако плодами данной культурной революции пользуются не только женщины, но и мужчины, обращаясь к феминному образу, популяризированному Нью Эйдж, и используя его в общепринятых для этого направления практиках.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что собранная, обобщённая и систематизированная в ходе исследования информация позволяет уточнить научные представления о движении Нью Эйдж и проследить его развитие в качестве культурной парадигмы.

Материалы диссертации будут востребованы в области решения вопросов культурной и религиозной политики. Изучение характерных особенностей Нью Эйдж может оказать определённую помощь в решении межэтнических конфликтов, понимании современной социокультурной ситуации.

Результаты исследования могут быть полезны при составлении методических пособий, разработке курсов по культурологии, философии, религиоведению, а также специальных курсов в высших и специальных учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры культурологии АГУ, а также были представлены в форме докладов и публикаций на научных конференциях («Электронная культура. Преодоление информационного неравенства» (Астрахань, 2008 г.), Второй и Третий культурологические конгрессы (Санкт-Петербург, 2008, 2010 гг.), Четвёртые Лойфмановские чтения (Екатеринбург, 2009 г.), Международная научно-практическая конференция «Приоритеты и интересы современного общества» (Астрахань, 2011 г.), Международная научно-практическая конференция «TOUR – XXI: Модернизация образования в туризме и академическая мобильность – международный опыт» (Астрахань, 2011 г.)).

Результаты исследования нашли отражение в 12 научных публикациях (общим объёмом 6 п.л.), 4 из которых помещены в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и поставленными задачами, состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка. Общий объём работы составляет 170 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении охарактеризованы квалификационные параметры исследования, обоснована актуальность его темы, степень разработанности в научной литературе, определены объект и предмет исследования, поставлена его цель и установлены задачи, освещена методология и эмпирическая база исследования, сформированы положения, выносимые на защиту, представлена научная новизна и практическая востребованность результатов проведённого исследования.

Первая глава «Нью Эйдж как отражение постиндустриальной эпохи современного общества» посвящена анализу превращения движения Нью Эйдж в культурную парадигму и изучению сопровождающего этот процесс философского дискурса.

В параграфе 1.1. «Формирование новой культурной парадигмы в рамках трансформации современного общества» на основе философского анализа общественного дискурса США с использованием подходов к понятию «парадигма», определённых Т. Куном, а также теорией ризомы Ж. Делеза, рассматривается возможность применения данных концепций для анализа движения Нью Эйдж.

В 1960-х гг. в культуре США появились ростки новых тенденций, которые позднее сформировались в мощное культурное движение, получившее название «Нью Эйдж» (от англ. *New Age* – Новая Эра, Новый Век). Со второй половины 1970-х гг. данное движение оформилось в особую культурную парадигму, достигшую своего расцвета в середине 1980-х гг. Оно активно себя проявляло вплоть до начала XXI века. Как культурное явление Нью Эйдж отличается разноплановостью: здесь и идеологические течения, порой принимающие откровенно религиозный характер, и музыкальные стили, и увлечение здоровым образом жизни и др. К перечисленным элементам можно отнести поиск так называемой «новой духовности», выразившейся в строительстве новой религиозности, нового экологического мышления, увлечение психоделиками и различными психотехниками, призванными раздвинуть рамки обыденного сознания, отказ от европоцентризма и обращение к поликультурности и многополярности, возникновение новых теорий личности, получивших своё отражение в трансперсональных теориях, новой альтернативной медицины, в поиске общих точек соприкосновения традиционных идеологий и науки и др.

При выборе подхода к определению понятия «Нью Эйдж» мы воспользовались ризомной концепцией Ж. Делеза и П.-Ф. Гваттари, поскольку существующий линейный подход, на наш взгляд, исчерпал себя. Философами был предложен иной – нелинейный подход, который и получил название ризомы – корневища или нервной системы человека. Части корневой системы ветвятся, в отдельных местах они перекрещиваются, срastaются друг с другом, образуя единую систему, что отражает социокультурное явление Нью Эйдж. Всё это позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на неоднозначность термина «движение Нью Эйдж» и полиморфизм этого феномена, методологический подход Ж. Делеза и П.-Ф. Гваттари в подобной ситуации вполне применим, так как

рассматриваемое нами явление и представляет собой такую ризому, в которой многие элементы системы взаимосвязаны, неиерархичны, образуют нелинейное множество.

Развивающиеся в послевоенные годы молодёжные контркультурные направления (хипстеры, битники, хиппи, неоязычники и др.), бросив некий вызов культурному мейнстриму США, стали определённой аномалией, которая постепенно ставила под сомнение само существование сложившегося видения. Именно наличие такой аномалии, согласно Т. Куну, ведёт к парадигмальному сдвигу. На наш взгляд, Нью Эйдж и стал этой особой культурной парадигмой, так как начинался именно с определённой аномалии, выразившейся в появлении контркультуры битников и хиппи во второй половине XX века. Отметим, что под «парадигмой» мы понимаем определённую совокупность регистрируемых признаков, с помощью которых можно описать некую реальность и которые выступают дифференцирующими маркерами, отличающими эту реальность от множества других.

В параграфе 1.2. *«Нью эйдж в философском дискурсе»* выявлены основные направления философского дискурса феномена Нью Эйдж и проанализированы его мировоззренческие основания.

Нью Эйдж как особое явление культуры конца XX века рассматривается с различных исследовательских позиций. Можно выделить три подхода к изучению этого движения: феноменологический (В. Ханеграафф, Г. Мелтон, Д. Аагаард, М. Йорк, Н. Друри, П. Кларк, П. Хиилас и др.), оставляющий за скобками любую оценку явления; апологетический (Дж. Тревельян, А. Бэйли, Д. Спенглер, Шри Ауробиндо, М. Фергюсон, Ш. Маклейн и др.), принимающий все основные положения Нью Эйдж; критический. Христианские критики (К. Камби, Т. Марре) рассматривают Нью Эйдж как вселенский заговор сатаны, покушение на основы традиционных религий, прежде всего, на постулаты греховности, вины, покаяния и т.д. Светские критики (Р. Чандлер, Д. Стотт, И.Я. Кантеров) рассматривают это движение как «химеру», эклектическое нагромождение не связанных между собой мировоззренческих оснований. Ризомность философского дискурса о сути феномена Нью Эйдж и его месте в современном обществе проявляется, прежде всего, в том, что все три направления, стоящие на различных, а иногда и на противоположных позициях, имеют ряд точек соприкосновения. Несмотря на аморфность и разноплановость компонентов культурной парадигмы Нью Эйдж, в её основе лежат общие мировоззренческие установки, формирующие признаваемый большинством течений Нью Эйдж принцип появления

нового позитивного мышления в ходе личностной трансформации его последователей.

Темой современного дискурса Нью Эйдж является и его востребованность в американском обществе, прежде всего, так называемым средним классом и успешная коммерциализация основных идей.

В диссертации исследован философский дискурс (Ф. Локхаас, Т. Гинзбург Д. Робертс, Д. Сайр, Т. Брук, М. Фергюсон, Дж. Лавлок и др.), связанный с анализом основных мировоззренческих установок (монизм, пантеизм, религиозный плюрализм и т.д.), характерных для культурной парадигмы Нью Эйдж.

В ходе анализа данного дискурса были выделены основные идеологические маркеры, характерные для большинства ветвей этого направления в рамках культурной парадигмы Нью Эйдж: пантеистический тезис о растворённости бога в бесконечной Вселенной; идея о взаимосвязи человека как (микрокосма) и Вселенной как (макрокосма); осознание человеком безграничности своих возможностей; принятие человеком божественности свой природы; признание возможности и не греховности физического совершенства и материального благосостояния; возможность управления своей жизнью и конструирование своей реальности с помощью определённых практик; принципиальное признание позитивности жизни: общей платформы и общей цели у всех конфессий и т.д. Принятие этих постулатов, по мнению последователей Нью Эйдж, должно привести к появлению «Нового человека» («обновлённого человека», «человека нового сознания») и наступлению «Новой Эры».

Вторая глава **«Возникновение и развитие Нью Эйдж в США»** раскрывает предпосылки его формирования в американской культуре XIX века и особенности распространения в культуре США XX века.

В параграфе 2.1. *«Предпосылки зарождения идей Нью Эйдж в XIX веке»* проанализированы основные предпосылки возникновения движения Нью Эйдж, отражённые в социокультурных изменениях американского общества XIX века.

Соединённые Штаты Америки явились базовой площадкой для многих культурных явлений современности, в том числе и для Нью Эйдж, основные предпосылки которого были заложены в американской культуре XIX в.

Диссертантом проанализированы основные социокультурные предпосылки формирования Нью Эйдж в XIX в.:

- социальная трансформация американского общества, которая характеризуется формированием среднего класса; 2) изменение отношения к женскому труду, а также формирование нового образа женщины и нового вида семейных отношений;

- образование первых коммун, в которых происходило активное распространение новых идей;

- изменение повседневного уклада, поиск новых знаний и путей саморазвития.

Идейные корни Нью Эйдж обнаруживаются в следующем:

- влияние западного оккультизма (транспендентализм, гипноз, спиритуализм, «Новая мысль» и т.д.);

- формирование новой системы отношения к здоровью, основанной на принципах холизма и поиске причины заболевания в собственном сознании;

- появление знаний о восточных религиозно-философских учениях («Теософское общество»);

- общее повышение интереса у населения к новым течениям, направлениям, группам, отвечающим на запросы индустриального общества.

Таким образом, предпосылки возникновения феномена Нью Эйдж лежат в появившейся во второй половине XIX века в США новой идеологии, порождённой рядом социально-экономических перемен (новые формы хозяйствования, освоение новых земель, технологическая революция), носителем которой стала американская элита. Для подобной идеологии характерны попытки сближения науки и религии, появление идей энвайроментализма, формирование теоретических посылок феминизма, переосмысление роли коренного населения в формировании американской нации и др.

В параграфе 2.2. *«Специфика распространения Нью Эйдж в США XX века»* анализируются основные направления движения Нью Эйдж, выразившиеся в появлении позитивного мышления, направленного на трансформацию личности, социума и окружающего мира.

Движение Нью Эйдж появилось в США как ответ на культурную революцию 1950–1960-х гг., совпавший с приходом поколения «бэбибумеров». Одним из ярких молодёжных течений данного периода стало движение хиппи, для которого философия Нью Эйдж стала логичным продолжением собственных главных идей. Поскольку убеждения хиппи заключаются в пацифизме и миролюбии, а их представителями стали люди разной национальности и вероисповедания, идеи Нью Эйдж получили активную поддержку в этой среде.

Одним из составляющих Нью Эйдж, объясняющих идею изменённого сознания, явилась трансперсональная психология, исследованием которой занимались Д. Кемп, Д. Сайр, С. Пайк, М. Йорк и др. Данный аспект сформировался на фоне популярной среди американской молодёжи 1960-х гг. идее о возможности изменения сознания путём специальных наркотических средств (ЛСД, марихуаны и др.).

Большое влияние на распространение идей Нью Эйдж в массовой аудитории оказали музыкальные группы («Битлз», «Роллинг Стоунз», «Зе Ху», «Пинк Флойд»), при этом был создан особый музыкальный стиль. В современном понимании к стилю Нью Эйдж можно отнести музыку, отражающую темы космоса, природы, гармонии с миром и собственным «Я», снов и путешествий в духовном мире и др. Музыкальная индустрия повлияла на возникновение особого культурного феномена – фестивалей, сыгравших важную роль в распространении идей движения Нью Эйдж («Вудсток», фестиваль на острове Уайт и др.) и способствующих появлению «Нью Эйдж путешественников». На наш взгляд, «путешественники» стали определённой субкультурой внутри Нью Эйдж, так как данная группа ведёт особый образ жизни (отсутствие основного заработка, социальной привязанности, постоянные перемещения, увлечения музыкой и т.д.).

В 1970-х гг. всё большую популярность стали приобретать духовные учителя, наставники, гуру, мировоззрение которых формировалось на традициях восточной философии, помогающих населению в решении жизненных проблем.

К середине 1980-х гг. стремительно увеличивается количество сторонников Нью Эйдж. Быстрый рост культурного пространства Нью Эйдж позволил в 1987 г. заявить о наступлении так называемой «Эпохи Нью Эйдж» (Хосе Аргуэльес, «Гармоническая конвергенция»), что позволяет говорить о Нью Эйдж как о культурной парадигме.

Большой вклад в распространение Нью Эйдж в 1980-х гг. внесла Ш. Маклейн, выпустив автобиографию «На краю» и мини-сериал по мотивам книги. В период с конца 1980-х до начала 1990-х гг. происходит популяризация взглядов Нью Эйдж в общественном сознании. Из образа мыслей отдельного последователя Нью Эйдж его идеи превратились в систему мышления представителя среднего класса США, сочетая в себе западные, восточные, языческие традиции и др. Сегодня идеи Нью Эйдж проникли практически во все сферы жизни современного американца: религию (селф-религии), психологию (тренинги, самопомощь), холистическую медицину, экономику (бизнес-тренинги), музыку, экологическую направленность, здоровую пищу, кинематограф и др.

Таким образом, Нью Эйдж является новой культурной парадигмой современного общества, представляющей собой движение, возникшее в 60–70-е гг. XX века в рамках контркультуры США и вобравшее в себя идеи восточной философии, западного оккультизма, традиционных верований коренного населения и др.

Третья глава «Роль субальтерновых групп в развитии Нью Эйдж» представляет культурную картину мира субальтерновых групп в Нью Эйдж, поскольку начиная с 70-х гг. XX века значительно возросла их роль в формировании культурного ландшафта Америки.

В параграфе 3.1. «Роль полиэтнического компонента в становлении Нью Эйдж» проанализирована роль и место субальтерновых групп в формировании идей Нью Эйдж на примере этнических групп коренных американцев.

Если в XIX веке и в начале XX века на формирование Нью Эйдж огромное влияние оказали восточные учения, особенно индуизм и буддизм, то во второй половине XX века обнаруживается совершенно новое явление: культура мейнстрима Америки попадает под влияние картины мира коренных американцев. Традиционно образ американского индейца воспринимался с позиции потенциального врага. В литературе и кинематографе индейца изображали жестоким, диким, глупым, но с началом новой культурной парадигмы в восприятии американцев образ индейца изменился. Из врага индеец превратился в носителя знания, человека, лучше понимающего природу, а значит, и более естественного и правильного и т.д.

После Второй мировой войны повышение благосостояния американцев и их тяга к альтернативной духовности, вызванная стремлением к расширению потребительской культуры, способствует новому проявлению повышенного интереса к индейской культуре. Отмечая роль образа индейцев в становлении Нью Эйдж, можно констатировать, что он стал своеобразной иконой духовной силы, вдохновляющей широкий спектр представлений и моделей поведения среди некоренного населения США.

Положительный имидж индейцев формировался постепенно, выдвигая на первый план образ индейского шамана как мудрого наставника. Одним из ярких популяризаторов индейской культуры является К. Кастанеда, который своей работой «Учение дон Хуана: Путь знания индейцев яки» привлёк немалое внимание к индейской магии и к психоделическим практикам шамана Хуана Матоса. Данный труд стал мировым бестселлером, описывающим личный опыт автора.

Возраставший интерес к индейской культуре сформировал «туристический бум». Если в 1920–1930-х гг. туризм в индейские резервации преследовал только познавательные цели, то после выхода книг К. Кастанеды многие американцы устремились в районы проживания индейцев в поисках своего «дона Хуана». Каждый мечтал стать К. Кастанедой, получив подобные знания из первых рук.

На фоне глобализации в американском обществе происходил обмен мировоззренческими представлениями и особенно религиозными системами. Потребительский запрос общества на эзотеризм, шаманизм и неоязычество восполнялся обилием массовой литературы, продукцией, туристическими предложениями и новоявленными шаманами, моментально отвечающими на запросы рынка. В этой связи интересной представляется метод «базового шаманизма» антрополога М. Харнера, аккумулировавшего сакральные шаманские техники из разных культур, предлагавшего всем желающим прикоснуться к мистической стороне индейской культуры и повлиявшего на развитие трансперсональной психологии. При этом возник новый термин «неошаманизм», обозначающий шаманскую практику белокожих американцев.

Характерной чертой новой культурной парадигмы явилось и то, что в движении Нью Эйдж на передний план выдвигаются культурные ценности субальтерновыx групп, чья культура в предыдущий период игнорировалась, а сами они занимали подчинённое положение, что нашло отражение в полиэтническом и гендерном характере данного феномена. Особенно ярко это проявилось в распространении среди американцев культурных паттернов, связанных с автохтонным населением США, чьи представители под влиянием идей Нью Эйдж стали восприниматься как носители особой мудрости и выступать в качестве учителей или духовных ориентиров.

Особую роль в распространении как индейской тематики, так и в целом поликультурности, представленной культурами других малых народов, в Нью Эйдж сыграли феминистские идеи. Образ индейской женщины из «скво» превратился в транслятора древней мудрости, идеал первородной женщины, женщины-шаманки, который стал востребованным в обществе потребления.

Параграф 3.2. *«Американский феминизм и рождение “новой духовности” в Нью Эйдж»* посвящён роли фемининной идеологии в формировании этого движения.

История развития феминизма в США перекликается с этапами генезиса Нью Эйдж. Уже в XIX веке в США женщины добились определённых прав и свобод, что находит отражение в усилении роли женщин в формировании новых идеологических и философских течений. М. Бейкер Эдди, Э. Хопкинс, М. Фуллер, Е.П. Блаватская и др. оказываются во главе новых церквей, религиозных или светских организаций, печатных изданий и т.д., таких, как «Христианская наука», «Новая Мысль», «Теософское общество», «Спиритуализм», «Трансцендентализм» и т.д.

Во второй половине XX века феминистское движение вновь заявляет о себе. Культурный феминизм раскрывает ценность особого женского мира, пытаясь декларировать мысль о том, что женская культура, в отличие от патриархальной, характеризуется позитивными моральными и гуманистическими ценностями.

Анализ работ, посвящённых феминизму, доказывает, что реформы, связанные с повышением статуса женщин на законодательном уровне, научные труды, изучающие особенности женской психологии, отстаивали её права на личную, сексуальную, экономическую и другие свободы и, что особенно важно, повлияли на «подъём женского сознания». Разнообразие феминистских направлений проявилось в поливариантном проявлении философии Нью Эйдж. С одной стороны, феминизм представлен расширенной формой разнообразных практик и семинаров, с другой стороны, благодаря достижениям движения политического феминизма многие женщины по-новому стали осознавать свою индивидуальность и значимость в обществе. Данные практики сложились в особое направление в женском движении, называемое «духовным феминизмом».

Таким образом, в 1960–1970-е гг. всё больше женщин подвергали критике патриархальные религиозные институты и искали так называемое «духовное утешение» вне данных учреждений. В 1980-х гг. волна новой духовно ориентированной Нью Эйдж-литературы и семинаров была направлена на удовлетворение этого спроса. Популярными стали книги, фильмы, телешоу и корпоративные семинары, отражающие влияние Нью Эйдж-культуры. К 1990-м гг. Нью Эйдж настолько вошёл в повседневную потребительскую культуру, что его очевидное присутствие перестали замечать. Именно в данный период стремительно увеличивается количество женщин-учителей и женщин-лидеров семинаров Нью Эйдж. Авторы Нью Эйдж-книг, посвящённых проблемам женщин (М. Уильямсон, Ш. Маклейн, С.П. Бреатхнач, Р. Алтеа, К. Мисс, Б. Иадэ, Ш. Гавейн, К.П.

Эстес, Л. Хей и др.), последовательно возглавили список бестселлеров 1990-х гг. На современном этапе феминистические идеи Нью Эйдж достигли такого уровня развития, что во многом создали один из шаблонов восприятия современной культуры. Образ женщины-лидера, женщины-духовного наставника, женщины-шаманки, женщины-хранительницы тайных знаний, женщины-богини прочно вошёл в современное мировоззрение. Однако плодами данной культурной революции пользуются не только женщины, но и мужчины, обращаясь к одному из образов, популяризированных Нью Эйдж.

Кроме того, ярко прослеживается симбиоз феминизма с полиэтническим компонентом Нью Эйдж. Например, белокожие женщины намного охотнее интересуются этническими/расовыми традициями так называемых «цветных культур». Согласно исследованиям последних лет, потребителями Нью Эйдж становятся афроамериканские женщины, для которых выпускается специальная литература, продукция, музыка, учитывающая расовые и культурные особенности данного покупателя. Таким образом, перечисленные факты влияют на укрепление многонациональных дружеских отношений и становятся одним из кульминационных моментов в развитии феминизма Нью Эйдж в США.

В **Заключении** диссертационного исследования подведены основные его итоги и сделаны аргументированные выводы.

Проанализирован художественный и общественный дискурс США второй половины XX века, что дало возможность представить всю широту данного движения и проследить ту роль, которую играл Нью Эйдж в развитии культуры США в указанный период.

Основываясь на теории парадигмального сдвига, наступающего вследствие возникновения в некой системе определённых аномалий, которые постепенно ставят под сомнение само существование сложившегося видения, диссертант приходит к выводу, что Нью Эйдж, изначально возникший как определённая аномалия и выразившийся в появлении контркультуры битников и хиппи, повлиял на парадигмальный сдвиг и сформировался в особую культурную парадигму.

Данное исследование, безусловно, не решает всех проблем, связанных с избранной проблематикой, представленные изыскания раскрывают ряд направлений для дальнейшего освоения Нью Эйдж как культурной парадигмы, которая должна стать предметом более детального исследования.

*Статьи в научных журналах, включённых в перечень изданий,
утверждённых ВАК для публикации основных результатов
диссертационных исследований*

1. Крючкова, Е. В. Феномен New Age в парадигме современного мира [Текст] / Е. В. Крючкова // Южно-Российский вестник геологии, географии и глобальной энергии. – 2006. – № 6. – С. 47–50 (0,4 п.л.).

2. Крючкова, Е. В. Философские особенности Нью Эйдж с точки зрения разнообразных мировоззренческих систем [Текст] / Е. В. Крючкова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение : вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2009. – № 3. – С. 96–100 (0,5 п.л.).

3. Крючкова, Е. В. Изменение современной культурной парадигмы как отражение эпохи постмодернизма [Текст] / Е. В. Крючкова // Каспийский регион : политика, экономика, культура. – 2011. – № 2. – С. 266–274 (0,7 п.л.).

4. Крючкова, Е. В. Формирование предпосылок возникновения идей Нью Эйдж в американском обществе XIX в. [Текст] / Е. В. Крючкова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение : вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2011. – № 6. – Ч. 2. – С. 104–107 (0,5 п.л.).

*Статьи в научных журналах
и сборниках по материалам научных конференций*

5. Крючкова, Е. В. Проблема распространения Нью Эйдж в сети Интернет [Текст] / Е. В. Крючкова // Электронная культура. Преодоление информационного неравенства : мат-лы Международной научно-практической конференции (Астрахань, 2–5 июня 2008 г.). – Астрахань : ООО «Типография «НОВА», 2008. – С. 155–159 (0,7 п.л.).

6. Крючкова, Е. В. Роль системы образования в сохранении устойчивого религиозного сознания [Текст] / Е. В. Крючкова // Культурное многообразие : от прошлого к будущему : тезисы докладов и сообщений Второго Российского культурологического конгресса с международным участием (Санкт-Петербург, 25–29 ноября 2008 г.). – СПб. : Эйдос, Астерион, 2008. – С. 340 (0,1 п.л.).

7. Крючкова, Е. В. Философское мировоззрение и картина мира [Текст] / Е. В. Крючкова // Четвертые Лойфмановские чтения : мат-лы Всероссийской научной конференции (Екатеринбург, 17–18 декабря 2009 г.) : в 2 т. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2009. – Т. 2. – С. 79–83 (0,5 п.л.).

8. Крючкова, Е. В. История зарождения и развития Нью Эйдж в духовно-нравственной практике американского сообщества [Текст] / Е. В. Крючкова // Альманах современной науки и образования. Исторические науки, философские науки, искусствоведение, культурология, политические науки, юридические науки и методика их преподавания : в 2 ч. – Тамбов : Грамота, 2009. – № 7 (26). – Ч. 1. – С. 80–84 (0,6 п.л.).

9. Крючкова, Е. В. Нью Эйдж как феномен западной и российской культуры [Текст] / Е. В. Крючкова // Каспийский регион : политика, экономика, культура. – 2010. – № 2. – С. 106–116 (0,9 п.л.).

10. Крючкова, Е. В. Культурный ландшафт США как территория формирования движения Нью Эйдж [Текст] / Е. В. Крючкова // Креативность в пространстве традиции и инновации : тезисы докладов Третьего Российского культурологического конгресса с международным участием (Санкт-Петербург, 27–29 октября 2010 г.). – СПб. : Эйдос, 2010. – С. 236–237 (0,1 п.л.).

11. Крючкова, Е. В. Влияние идей Нью Эйдж на культурную парадигму современного общества [Текст] / Е. В. Крючкова // Приоритеты и интересы современного общества : мат-лы Международной научно-практической конференции (Астрахань, 18–21 апреля 2011 г.). – Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2011. – С. 94–98 (0,5 п.л.).

12. Крючкова, Е. В. Женский образ в развитии философии Нью Эйдж [Текст] / Е. В. Крючкова // TOUR-XXI : Модернизация образования в туризме и академическая мобильность – международный опыт : мат-лы Международной научно-практической конференции с элементами научной школы для молодежи (Астрахань, 1–2 ноября 2011 г.). – 2 т. – Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2011. – Т. 2. – С. 152–155 (0,5 п.л.).

Заказ № 0127/12 Отпечатано 24.02.2012 г. Тир. 100 экз.
Гарнитура Times New Roman. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 1,3

Типография ООО «Альфа Принт»

Ю.а.: 414004, г. Астрахань, ул. Б. Алексеева 30/14

e-mail: Alfager@rambler.ru

тел: 89033485666

